

ISTORIYA. 2013-2020

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

All right reserved

Issue 1 (45) Volume 7 - The 225th Anniversary of the French Revolution. 2016

The Polish Lancer or the Art of Life of Andrzej Nieuważny

V. Zemtsov

Abstract

Keywords list (en):

Publication date: 15.03.2016

Citation link:

Zemtsov V. The Polish Lancer or the Art of Life of Andrzej Nieuważny // ISTORIYA. 2016. V. 7. Issue 1 (45) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://history.jes.su/s207987840001356-0-1/> (circulation date: 21.02.2020). DOI: 10.18254/S0001356-0-1

1 О, Боже! А как он пел! Особенно ту, старинную уланскую песню, появившуюся еще во времена Великого герцогства Варшавского, «Гей, гей, улане...». Казалось, что не только он, но и все, кто его слушал, вмиг становились лихими уланами, в которых влюбились все панёнки мира...

2 В последний раз, когда я видел Анджея на конференции в Латвии в мае 2014 г., он спел еще одну чудесную песню «О, мой розмарин», которую также иногда относят к эпохе Наполеона, и в которой говорилось о том, как завербованному в уланы поляку дают «мундирчик с лацканами» («kabacik z wyłogami») и «образок с Богородицей» («szkaplerzyk z Matką Boską»), дабы хранил он его «там под Москвой» («tam pod Moskwą»). И как хотелось всем, кто слушал певца в тот миг, чтобы спас улана этот самый образок под русской столицей. Ибо давно минули времена «битвы на Москве-реке», как называют Бородинское сражение французы, и души тех, кто сражался два века назад, давно примирились и успокоились. А Анджей Неуважный, который пел сейчас эту песню, — наш давний товарищ, великолепный историк, свободно говоривший и по-французски, и по-русски — он, казалось, был воплощением всех тех, и поляков, и русских, и французов, которые воевали тогда, 200 лет

назад, на Бородинском поле...

3 Анджей родился 24 февраля 1960 г. в Варшаве в семье талантливого филолога Флориана Неуважного (1929—2009), профессора Варшавского и Люблинского университетов. Однокашник и близкий друг В. С. Короткевича, автор нескольких великолепных монографий о В. Маяковском и И. Эренбурге, об украинской и русской поэзии, Флориан Неуважный был олицетворением самой идеи единства славянской культуры.

4 Когда генерал В. Ярузельский в декабре 1981 г. ввел в Польше военное положение, Анджей учился на историческом факультете Варшавского университета. В те дни он в составе группы польских студентов путешествовал по Китаю. Несколько студентов решили не возвращаться в Польшу и эмигрировали в Австралию. Перед Анджеем стоял такой же выбор, но он решил вернуться на родину. После окончания университета в 1983 г. А. Неуважный был призван в Войско Польское и не раз потом вспоминал, как во время службы общался с советскими солдатами, выторговывая у них запчасти для польских танков и распевая под водку русские и польские песни.

5 В 1986 г. Анджей Неуважный начал работать в Торуньском университете им. Николая Коперника, вначале на гуманитарном, затем на историческом факультете. Его сердце и ум захватила великая страсть — страсть к истории Наполеоновской эпохи, и шаг за шагом он утверждал себя как ведущий специалист в этой области. Анжей часто появлялся в Москве, Париже, Лондоне, провел четыре года в университете Нанси, погружаясь в сокровища архивов и знакомясь с видными историками-наполеоведами. Среди французских коллег особую роль в его жизни исследователя сыграли Ж. Тюлар, А. Монтарра, Ф. Рот. Он был дружен также с Ж.-О. Будоном, Т. Ленцем, М.-П. Рей. Тесные отношения связывали его с А. А. Васильевым, В. М. Безотосным, А. И. Поповым, Л. Л. Ивченко и многими другими российскими историками. Великая страсть к познанию людей эпохи Наполеона и всепокоряющий магнетизм личности Анджея неизменно располагали к нему всех тех, кто посвятил себя изучению истории этого удивительного времени.

6 В июне 1993 г. А. Неуважный под руководством профессора С. Калембки защитил диссертацию «Кампания 1813 года на северо-востоке герцогства Варшавского и оборона Торуня»¹. С тех пор одна за другой выходили из печати его работы, многие из которых стали классическими. После защиты диссертации Анжей сосредоточил внимание на, казалось бы, необычной для военного историка проблематике — процессе формирования национальных идентичностей, прежде всего, польской. Несколько его публикаций 1990-х гг.² предшествовали появлению блестящего новаторского произведения «Мы с Наполеоном»³. Правда, если во Франции эта книга сразу получила высокую оценку, а ее автор был удостоен в 2002 г. премии Фонда Наполеона, то в России ее оценили не в полной мере. Причина в том, что А. Неуважный предложил достаточно необычный для советско-российской историографии междисциплинарный подход, основанный на взаимодополнении и взаимопереплетении разнообразных видов и форм текстов, характерных как для традиционного историописания, так и для репрезентации прошлого в духе пост-модерна⁴. Использование широкого спектра методов разных исторических дисциплин, таких как фалеристика, нумизматика, геральдика, униформология, бонистика и даже сфрагистика, в сочетании с тонким историческим анализом художественной литературы, киноискусства, архитектуры, песенного и музыкального творчества, позволило создать яркое, глубокое и убедительное полотно наполеоновской темы в жизни поляков и Польши на протяжении двух столетий⁵.

7 Спустя 13 лет после публикации этой работы, выступая во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы в Москве 9 октября 2012 г., А. Неуважный так объяснил слушателям основные идеи своей книги. Наполеон и в 2012 г. все

еще остается национальным символом Польши, символом польской независимости. Именно «роман с Наполеоном» положил начало «флирту» Польши с Европой, а поляки получили возможность хотя бы надеяться на «самостийность» в будущем. Несмотря на всю циничность расчетов Наполеона использовать польский энтузиазм, людские и материальные ресурсы исключительно в своих интересах и несмотря на свои не оправдавшиеся надежды, Польша сохранила теплые чувства к фигуре Наполеона. В современных польских масс-медиа, в мире war-games, военно-исторической реконструкции, рекламе и политике образы Наполеона и той далекой эпохи остаются активно востребованными, играя ключевую роль в подтверждении и укреплении базовых черт польской национальной идентичности⁶.

8 Перу А. Неуважного принадлежит еще целый ряд и других заметных работ, посвященных Наполеоновской эпохе: «Curiosa Napoleonica, или удовольствия библиофила», «Времена Наполеона», «Наполеон в Мазовии. Битвы под Пултуском и Голымином, 1806—1807» и многие другие⁷.

9 Блестящие публикации А. Неуважного, посвященные наполеоновской тематике, лекции и занятия, которые он проводил со студентами и преподавателями в Париже, Меце, Нанси, других городах Франции, Польши и России, активная работа в Центре исследований русского, советского и пост-советского мира при Высшей школе исследований социальных наук (EHESS) в Париже, не говоря уже о гигантской работе в научных центрах Польши (скажем, в Центре исследований Наполеоновской эпохи в Пултуске, который возглавляет К. Островский), в Белоруссии и в России, где его выступления часто помогало организовать Посольство Республики Польша, получили признание в международных научных кругах. В 2009 г. Французской Академией ему была присуждена высокая награда «Академические Пальмы», учрежденная еще Наполеоном.

10 А. Неуважный был неутомимым собирателем книг и предметов, связанных с эпохой Наполеона. Немало раритетов из его коллекции стали материалами для его книг. Он редко летал самолетом, предпочитая колесить по Европе на своем автомобиле, ибо так было удобнее перевозить связки книг и те вещи, которые ему удавалось приобрести.

11 Анджей принадлежал к тому «романтическому» поколению историков Наполеоновских войн, которое пришло в науку во многом благодаря движению военно-исторической реконструкции (Reenactment). И хотя мало кто видел Анджея в мундире наполеоновских времен на «поле боя», он неизменно был рядом — советовал, консультировал, давал комментарии. Многие помнят, как он своим неподражаемым голосом рассказывал во время военно-исторических реконструкций в большом Гданьске или в маленьком Тчеве (Tczew), что происходило на затянутом дымом «поле чести» или же, что было, или могло быть в действительности, тогда, в 1813 или 1807 г.

12 А. Неуважный был не только знатоком Наполеоновского времени. Отнюдь. Он был подлинным эрудитом и остро воспринимал многие события и прошлого, и настоящего. В 2010 г. когда мы с ним добирались по корсиканским горам из Корте в Аяччо, на родину Наполеона, он больше часа рассказывал о том, что происходило за кулисами знаменитого и трагического варшавского восстания 1944 г. Не обошел он вниманием и события Первой мировой войны. В 2014 г., несмотря на нездоровье, Анджей по меньшей мере, дважды выступал в России — в апреле в Москве и в ноябре в Калининграде — с лекциями и беседами об историографии и исторической памяти о Первой мировой войне.

13 Его энергия, жестикуляция, свободное общение со слушателями или собеседниками были неподражаемы. Магнетизму личности Анджея не могла сопротивляться ни одна аудитория...

14 У Анджея была прекрасная семья — жена Ева (красавица как почти каждая полька) и четверо детей: два сына и две дочери. Он говорил о них всегда с большой теплотой а, когда дело касалось и его самого, — с добрым юмором и самоиронией.

15 9 мая 2015 г. я получил от него письмо: он поздравлял с Днем Победы и сообщал, что уже месяц лежит в постели и сейчас смотрит по телевизору, как наши танки идут по Красной площади. 8 апреля, выезжая из Торуни в Париж, он упал и порвал мышцы обеих ног, затем пережил две операции, но, несмотря на предстоящие впереди долгие месяцы восстановления, полон оптимизма и надежд на то, что поднимется и вновь окунется в бурную жизнь историка-подвижника... Тем большей неожиданностью для всех, кто ждал выздоровления Анджея, стала его смерть 5 июня 2015 г. от пневмонии. Его похоронили 10 июня на кладбище св. Георгия в Торуни.

16 На стене в моей комнате висит старинная литография с польскими уланами под Сомосьеррой, когда-то подаренная мне Анджеем, и, глядя на нее, я слышу, как он поет:

17 Ułani, ułani, malowane dzieci, niejedna panienka za wami polecie...⁸

Remarks:

1. На основе материалов диссертации была написана и опубликована книга: Nieuważny A. Kampania 1813 r. na północnym zachodzie Księstwa Warszawskiego. Napoleńska twierdza Toruń i jej obrona. Toruń, 1995.

2. См., например: Nieuważny A. Napoleon and Polish Identity // History Today. Vol. 48. May 1998.

3. Nieuważny A. My z Napoleonem. Wrocław, 1999.

4. Готовность и склонность А. Неуважного работать как историка на междисциплинарном уровне блестяще проявились в мае 2012 г. на конференции «Отечественная война 1812 г. Экранизация памяти», проходившей в Москве в Научно-исследовательском институте киноискусства. Его сопоставление обстоятельств создания, форм и содержания романа С. Жеромского «Пепел» и одноименного фильма А. Вайды заставили происходившую на конференции дискуссию принять совершенно иное, чем это предполагалось изначально, направление и сосредоточиться на проблематике «ре-медиатизации» или «пере-изобретения» (мы предпочли бы понятие «переформатирование») культурной памяти.

5. На наш взгляд, книга «Мы с Наполеоном» представляет ту же идею репрезентации, что и роман Умберто Эко «Таинственное пламя царицы Лоаны», который, однако, вышел только в 2004 г.

6. См.: Неуважный А. Наполеон и Польша: неоконченный роман //>>>> (дата обращения 05.08.2015).

7. Nieuważny A. «Curiosa Napoleonica» czyli przyjemności bibliofila. Toruń, 1998 ; Idem. Czasy napoleońskie. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 2001; Idem. Napoleon na Mazowszu. Bitwy pod Pułtuskim i Gołyminem 1806—1807. Pułtusk, 2007; etc.

8. Уланы, уланы, разукрашенные ребята,

Польский улан, или Искусство жизни Анджея Неуважного

Земцов В. Н.

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 15.03.2016

Ссылка для цитирования:

Земцов В. Н. Польский улан, или Искусство жизни Анджея Неуважного // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 1 (45) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001356-0-1/> (дата обращения: 21.02.2020). DOI: 10.18254/S0001356-0-1